

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

TOPICAL ISSUES OF CIVIL LAW SIGNIFICANCE OF THE DIGITAL RUBLE

E. Vitovskaya

Summary. The article deals with issues related to money as an object of civil rights. Based on the analysis of regulatory legal acts regulating the issues of money in civil circulation, problems requiring resolution are raised, including the delimitation of money and money, the material approach to money, the civil law regime of the digital ruble. Particular attention is paid to the signs of the digital ruble as a digital form of the national currency, which serves as a means of payment, a measure of account and preservation of value. The study made it possible to conclude that the evolution of the concept of money should not be ignored and modern phenomena should be adjusted to the classical civil law system. This causes the need to ensure the entry of money (in cash, non-cash and digital form) into the scope of the concept of «property» as an independent property good.

Keywords: money, cash, thing, property, the form of money, digital ruble.

Витовская Евгения Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, ФКОУ ВО
Кузбасский институт ФСИН России (Новокузнецк)
Jane-vit@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с деньгами как объектом гражданских прав. На основании анализа нормативных правовых актов, регулирующих вопросы денег в гражданском обороте, поднимаются проблемы требующие разрешения, среди которых разграничение денег и денежных средств, вещный подход к деньгам, гражданско-правовой режим цифрового рубля. Особое внимание обращено на признаки цифрового рубля как цифровой формы национальной валюты, служащей средством платежа, мерой счета и сохранения стоимости. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что не следует игнорировать эволюцию понятия денег и подгонять современные явления под классическую систему гражданского права. Это вызывает необходимость обеспечения вхождения денег (в наличной, безналичной и цифровой форме) в объем понятия «имущество» как самостоятельного имущественного блага.

Ключевые слова: деньги, денежные средства, вещь, имущество, форма денег, цифровой рубль.

В условиях формирования в Российской Федерации гражданского общества, сопровождающегося глубокими изменениями в российском праве, возникла настоятельная необходимость в научной оценке новых форм платежных средств. Вопрос введения цифрового рубля уже стал предметом публичных обсуждений, появились современные публикации на эту тему. И это отнюдь не случайно. О несомненных преимуществах цифрового рубля перед другими формами платежных средств свидетельствует возможность контроля движения денежных потоков, упрощение проведения транзакций, использование двусторонней аутентификации, снижение расходов на обработку бумажных купюр, наличие онлайн-операций, отсутствие зависимости от размеров комиссий.

Продление эксперимента в области использования цифрового рубля до 2026 года, обуславливает необходимость в построении четкой и понятной концепции цифровой формы российской национальной валюты. Безусловно, она будет напрямую зависеть от поддержки граждан, разработки программной инфраструктуры, обеспечения защиты персональных данных, достаточности нормативного правового регулирования, решения вопроса доступности. И здесь достойна внимания дискуссия о деньгах в гражданском обороте, которая ведется достаточно давно. Проанализированы многие

вопросы, связанные с юридической природой денежных обязательств, с безналичным оборотом денежных средств, с гражданским оборотом электронных денег, с наделением денег законной платежной силой, с разграничением наличных денег и безналичных денежных средств, с функционированием информационно-платежных технологий в гражданском обороте, что бесспорно требует нового осмысливания и практической реализации в свете использования цифрового рубля [1; 2; 3].

Основным вопросом юридического учения о деньгах является положение денег в системе объектов гражданских прав. К числу правовых норм, подтверждающих, что деньги являются объектами гражданских прав можно отнести следующие ст. 128 Гражданского кодекса РФ (деньги относятся к вещам, безналичные денежные средства и цифровые рубли к иному имуществу), ст. 151 Гражданского кодекса РФ (денежная компенсация морального вреда), ст. 317 Гражданского кодекса РФ (денежные обязательства выражены в рублях), ст. 454 Гражданского кодекса РФ (покупатель обязуется принять товар и уплатить за него определенную денежную сумму), ст. 807 Гражданского кодекса РФ (заемодавец передает заемщику деньги), ст. 861 Гражданского кодекса РФ (предусмотрены наличные и безналичные расчеты, расчеты цифровыми рублями осуществляются путем их перевода в рамках платформы цифрового рубля), ст.

1013 Гражданского кодекса РФ (деньги не могут быть самостоятельным объектом доверительного управления), ст. 75 Конституции РФ (рубль является денежной единицей РФ), ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (рубль является денежной единицей РФ), ст. 29 того же акта (банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории РФ). С этих позиций деньги могут характеризоваться как разновидность вещей, которые существуют в виде банкнот и монет Банка России с обозначением номинала в рублях, а безналичные денежные средства и цифровой рубль как иное имущество.

Рассматривая теорию о деньгах, необходимо прежде всего раскрыть функции денег через призму частного права.

Во-первых, абсолютная полезность, охватывающая возможность использовать деньги как всеобщее орудие обмена и законное платежное средство. Признаки покупательской силы денег раскрываются через взаимодействие всех участников гражданского оборота. Законное средство платежа характеризуется как совокупность свойств денег, которые позволяют последним служить универсальным продуктом исполнения имущественного обязательства. Различия обнаруживаются как в объективном содержании анализируемых понятий, так и в том, какую роль они играют в качестве понятийного инструментария теории денег. В этой связи следует прежде всего принять во внимание, что гражданский оборот создает орудие обращения, а государство в свою очередь — законное платежное средство.

Так, лицо, пользующееся чужими деньгами, должно платить проценты, представляющие собой вознаграждение за пользование чужим капиталом в размере, не зависящем от результатов такого пользования. Содержательную характеристику указанной функции можно увидеть в гражданском законодательстве. Так, в ст. 395 Гражданского кодекса РФ говорится о процентах, уплачиваемых в качестве санкции за неисполнение или просрочку исполнения, в ст. 809 — о праве заемодавца на получение с заемщика процентов за пользование заемом, а в ст. 819 — по кредитному договору заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею.

Во-вторых, универсальность, выражаясь в том, что любое обязательство при наличии достаточных юридических оснований может быть прекращено путем уплаты денег и любое имущество подлежит денежной оценке. Так, в ст. 334 Гражданского кодекса РФ отражено то, что залогодержатель вправе требовать причитающиеся ему денежную сумму или иное имущество,

в ст. 359 — кредитор, у которого находится вещь, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено, в ст. 360 — требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости, в ст. 368 — гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму, а в ст. 409 — обязательство может быть прекращено уплатой денежных средств или передачей иного имущества.

Одним из направлений развития теории о деньгах является дискуссия о гражданско-правовой природе денежных средств. Отметим, что до сих пор нет определения денежных средств. Однако развитие знаний о денежных средствах привели к тому, что данную категорию рассматривают как информацию, как квазиналичные деньги и как обязательственно-правовые требования.

С первой точки зрения денежные средства представляют собой информацию о денежных единицах, зафиксированную на специальных носителях в соответствии с инфраструктурой платежных систем. Информационная модель денежных средств предполагает возможность получить в обмен на них любые потребительские ценности согласно эквиваленту стоимости.

Вторая точка зрения предполагает, что денежные средства, не имеющие вещественной оболочки, являются фикцией наличных денег. Форма денег служит разграничением понятий «деньги» и «денежные средства». Лишь безналичная форма рубля является денежными средствами. Какая бы абстрактная форма безналичных денежных средств ни имелась в виду, клиент имеет возможность пользоваться эквивалентными внесенной денежной сумме безналичными средствами, зачисленными на его счет. Отсюда очевидно, что безналичные денежные средства могут быть объектом собственности в силу юридической фикции.

Третья точка зрения рассматривает вопрос о том, что клиенты банка имеют к нему имущественное право требования, размер которого равен сумме денежных средств клиента, находящихся на его счете. Так, ссылаясь на главу 45 Гражданского кодекса РФ «Банковский счет», которая описывает имущество, принадлежащее владельцу счета с помощью формулировки «денежные средства» и на ст. 810 Гражданского кодекса РФ, можно говорить, что сумма займа считается возвращенной в момент передачи ее заемодавцу или поступления соответствующей суммы денежных средств на банковский счет. В данной связи особо подчеркивается связь с договором банковского счета, поскольку выдача или пере-

числение денежных средств вытекает именно из договора. Неотъемлемой частью этой позиции являются вопросы об абстрактности денежных средств, которые по сути обезличиваются на счетах и индивидуализации денежных средств клиентов. Очевидно, что попав на банковский счет лица, денежные средства обезличиваются в общей массе числящейся на счете средств и индивидуализируются только именем владельца счета. Особенность безналичных расчетов выражается прежде всего в том, что несмотря на отсутствие фактической передачи денег из банка плательщика в банк получателя, в любом случае происходит изменение записей по банковским счетам плательщика, получателя и обслуживающих их банков.

Важнейший вопрос дальнейшего совершенствования теории о деньгах — это вопрос являются ли категории «деньги» и «денежные средства» собирательным термином. В цивилистической литературе распространено мнение, что употребление термина «денежные средства» имеет целью конкретизировать какие-либо деньги, при том, что правила относительно денег устанавливают общий правовой режим этого объекта гражданского права [4, с. 131; 5, с. 159; 6, с. 10]. И напротив, ряд авторов считают, что денежные средства как разновидность имущества могут быть определены как наличные деньги, безналичные деньги и права требования по денежным обязательствам кредитных организаций [7, с. 679; 8, с. 104].

И здесь мы обратимся к нормам гражданского законодательства.

В ст. 227 Гражданского кодекса РФ говорится о деньгах, вырученных от продажи найденной вещи и подлежащих возврату, в ст. 327 о деньгах, внесенных на депозит нотариуса, в ст. 302 о деньгах, которые не могут истребованы от добросовестного приобретателя, в ст. 123.22 о денежных средствах, которыми казенное учреждение отвечает по своим обязательствам, в ст. 395 о неправомерном удержании денежных средств, в ст. 852 и 853 о пользовании денежными средствами, находящимися на банковском счете клиента, а в ст. 140 «Деньги (валюта)» поименован рубль и в качестве платежа указаны расчеты цифровыми рублями. Разумеется, в реальной действительности данные категории чрезвычайно тесно переплетены. И все же надо ясно видеть, что деньги и денежные средства самостоятельные объекты. Что должно быть отражено в Гражданском кодексе РФ.

В юридической литературе выдвигается в качестве одной из проблем отнесение денег к разновидности вещей. Вместе с тем неясно почему законодатель отнес наличные деньги к разновидности вещей, а безналичные денежные средства к иному имуществу.

Категория «вещь» является фундаментальной в науке гражданского права. При этом гражданского законодательство не содержит искомого определения «вещь». В трудах цивилистов понятие вещи носит собирательный характер [9, с. 185; 10, с. 968]. Однако, ученые единодушны, что к признакам вещи следует относить материальность (телесность), дискретность, системность, юридическую привязку и индивидуальную конкретность.

Среди признаков денег как вещи названы родовой характер, заменимость и делимость.

Родовой характер денег определен признаками, присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся денежной единицей. Не менее важно, что заменимость денег можно определить через разграничение на российскую и иностранную валюту, возможность обмена на любой реальный товар, находящийся в гражданском обороте. Делимость денег представляет собой возможность их раздела на банкноты или монеты меньшего номинала. В настоящее время в литературе встречается включение индивидуальной определенности в число признаков денег. Полагаем, что конкретные денежные знаки действительно можно выделить из общей денежной массы и перевести в правовой режим индивидуально-определенных вещей. Обоснованной выглядит позиция тех авторов, которые считают, что деньги в общем виде не обладают индивидуально-определенными признаками.

В литературе также указывается, что в общем виде деньги являются средством платежа, а их специфика определена лишь формой [11, с. 11; 12, с. 2844]. Наличные деньги — это монеты и бумажные банкноты, а безналичные — это невещественная форма денег, существующая в виде цифровых записей и хранящиеся на банковском счете. В данной связи следует напомнить формулу «безналичные денежные средства — фикция наличные деньги». Поддержим мнение авторов, которые настаивают, что нельзя переносить признаки и характеристики классических вещей на объекты, имеющие иные сущностные качества.

Полагаем возможным завершить произведенный анализ признаков денег. Соединив воедино вышесказанное, весьма смело можно утверждать, что деньги (в наличной и безналичной форме) входят в понятие «имущество» как самостоятельное имущественное благо.

Особенность денег в современном понимании выражается в следующем: происходит дематериализация денег; абстрактный труд выражается в товарной стоимостной форме; деньги не обладают потребительской стоимостью; увеличивается обращение безналичных денежных средств; расчеты безналичными денежными средствами представляют собой передачу информа-

ции о платежах; безналичное перечисление денежных средств изначально направлено на платеж наличными средствами; безналичные денежные средства являются юридической фикцией наличных денег; отношения по поводу безналичных денежных средств носят обязательственно-правовой характер, а не вещно-правовой. Иными словами, вещественное понимание денег на сегодняшний день является неким анархизмом, что приводит к мысли о необходимости серьезного пересмотра теоретических подходов уяснения категории «деньги».

В работах ученых правоведов, опубликованных в последнее время, анализируются характерные признаки цифрового рубля как третьей формы денег [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20]. Более того, содержательный анализ этих признаков не может быть признан достаточно полным без учета теории о деньгах.

Во-первых, предусматривается использование цифрового рубля как средства платежа, что говорит о наличии функции полезности. Конвертация цифрового рубля в наличные или безналичные деньги будет свободной по фиксированному курсу один к одному. Однако цифровой рубль имеет ограничения в применении, не начисляются проценты, не предусмотрен накопительный счет, не предназначен для кредитования и инвестирования.

Во-вторых, универсальность цифрового рубля может проявляться в возможности завещания их владельцем цифрового кошелька, автоматизации расчетов по договорам и сделкам, снижении затрат участников гражданского оборота. Главное внимание уделено тому, что цифровой рубль является мерой счета, необходимой для регулирования обмена ценностей и сохранения стоимости.

В-третьих, цифровой рубль представляет собой информацию о стоимости, отраженную в уникальном цифровом коде, который при осуществлении транзакции перемещается с одного электронного кошелька на другой.

В-четвертых, цифровой рубль рассматривается как разновидность безналичных денежных средств или как цифровая форма денег, которыми можно рассчитывать только путем перевода на специальной платформе Банка России. Правила функционирования платформы цифрового рубля отражены в Положении Банка России «О платформе цифрового рубля» от 03.08.2023 №820-П. Предполагается, что цифровой рубль будет частично за-

менять наличные и безналичные денежные средства, так как его можно будет отнести к денежному агрегату М0.

В-пятых, в связи с тем, что цифровой рубль представляет собой обязательство Банка России, то на него распространяется обязательственно-правовой режим. В таком случае в правоотношениях, возникающих по поводу цифрового рубля, ответственность должна определяться на общих основаниях (глава 25 Гражданского кодекса РФ). Характеризуя особенности модели цифрового рубля, следует иметь в виду, что окончательность перевода цифрового рубля наступает после зачисления их на счет получателя. Следовательно, договор счета цифрового рубля накладывает на оператора обязательства по выполнению операций, и он выступает должником, от которого можно требовать исполнения. Однако наложение обязанностей на участников может приводить к недопониманию к кому предъявлять требования.

Несложно заметить, что содержание цифрового рубля самостоятельного юридического значения лишено. Цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных денег и безналичных денежных средств. Однако стремление рассматривать цифровой рубль через старые гражданско-правовые конструкции чрезмерно усложняет и отражает природу обсуждаемых отношений.

Но в каком бы значении не описывалось понятие цифрового рубля, оно всегда взаимосвязано с понятием денег. Наука гражданского права должна решить важную задачу по определению юридической природы цифрового рубля и его особенностей, поскольку отсутствие внятного понимания ключевых моментов, приведет к проблемам правоприменительной практики. В чем бы не усматривалось содержание цифрового рубля, очевидно, что законодатель верно отнес цифровой рубль к иному имуществу.

В заключении можно отметить, что недостаточность правовой регламентации многих вопросов, связанных с деньгами наряду со спецификой этого объекта гражданских прав, определяет перспективу новой концепции денег. В первую очередь видится в обеспечении вхождения денег (в наличной, безналичной и цифровой форме) в объем понятия «имущество» как самостоятельного имущественного блага. Цифровой рубль в перспективе должен стать таким же привычным объектом гражданского права, как деньги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирова, Р.Р. Деньги как объекты гражданских прав // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. — 2014. — № 10. — С. 170–173.
2. Исмагилов, Р.Ф., Курзенин, Э.Б., Числов, А.И. Деньги как объект гражданских прав // Правовое поле современной экономики. — 2014. — № 10. — С. 86–89.
3. Ракина, Д.И. Деньги как объект гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 10-3(85). — С. 172–175.
4. Захаров, А.В. Цифровой рубль в системе объектов гражданского права // Вопросы российской юстиции. — 2024. — № 29. — С. 129–139.
5. Шумилова, В.В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Правовая парадигма. — 2022. — Т. 21. — № 2. — С. 156–162.
6. Гарипов, Р.И., Максимова, Н.Н. Значение цифрового рубля для экономики страны // Управление в современных системах. — 2021. — № 4(32). — С. 3–15.
7. Городнова, Н.В. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий // Экономическая безопасность. — 2021. — Т. 4. — № 3. — С. 671–684.
8. Яковлев, А.И. Цифровой рубль: вопросы методологии // Теоретическая экономика. — 2022. — № 5(89). — С. 100–106.
9. Кусакин, А.А., Панов, И.Н. Понятие «вещь» в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 20. — С. 179–190.
10. Гогуа, Д.В. Вещи как объекты гражданского права // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 48. — С. 963–968.
11. Городнова, Н.В., Руденко, К.С. Внедрение цифрового рубля в России: перспективы применения в электронной коммерции и борьбы с теневой экономикой // Теневая экономика. — 2024. — Т. 8. — № 1. — С. 11–32.
12. Сергеев, В.М., Шадурская, М.М., Бойтуш, О.А. Цифровой рубль как средство противодействия теневой экономике в Российской Федерации // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15. — № 7. — С. 2827–2846.
13. Мамышева, Е.А. Цифровой рубль: зачем он запускается и как будет работать? // Московский экономический журнал. — 2022. — Т. 7. — № 9.
14. Костина, О.И., Кузина, Н.С., Давыдова, А.В. Цифровой рубль: новая эра денежных технологий // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 3-2. — С. 215–219.
15. Андрюшин, С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные Проблемы Экономики и Права. — 2021. — Т. 15. — № 1. — С. 54–76.
16. Трегуб, И.В., Аксенова, Е.О. Цифровой рубль: сущность и перспективы применения в России // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 11. — С. 131–140.
17. Кирюшина, И. Цифровой рубль как объект гражданских прав: понятие, правовая природа // Российско-азиатский правовой журнал. — 2024. — № 3. — С. 26–30.
18. Ермаков, А.В. Цифровой рубль: проблемы определения правового режима // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2024. — Т. 23. — № 1. — С. 99–104.
19. Баттахов, П.П., Овчинникова, Ю.С. Правовая природа цифрового рубля: теоретические и практические аспекты // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 9(225). — С. 86–90.
20. Дерюгина, Т.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. — 2022. — № 1(37). — С. 8–11.

© Витовская Евгения Сергеевна (Jane-vit@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»